

УДК 811.111

Е.В. Пономаренко*

О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ СРЕДСТВ В АНГЛИЙСКОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются процессы, происходящие в английском деловом дискурсе при формировании комплексного функционального пространства речи. Анализируется явление кооперативного синергического взаимодействия элементов дискурса в разных регистрах деловой коммуникации.

Ключевые слова: английский деловой дискурс, функциональные свойства дискурса, самоорганизация, синергический эффект, прагматика делового дискурса

Целью данной статьи является освещение некоторых самоорганизационных процессов английского языка на примере делового дискурса, который в наше время по понятным причинам вызывает особый интерес исследователей вербальной коммуникации.

Вопрос о самоорганизационных процессах дискурса в течение многих лет остается дискуссионным. При этом дискуссионной признается не столько принципиальная возможность подобных явлений, сколько характер и направленность самоорганизации. Действительно, вряд ли можно предположить, что неким образом – произвольно – «самоорганизуются» языковые единицы, структурирующие речевой поток в процессе развертывания произведения речи. Очевидно, что эти единицы функционируют в определенном диапазоне как грамматических правил языка, так и смыслопорождающих свойств сознания человека, которые обусловлены логическим, семиотическим, семантическим, эмоциональным потенциалом психики и менталитета носителей языка. Иначе говоря, система языка в процессе функционирования порождает такие произведения речи (от словосочетания до текста), которые мыслятся как потенциально возможные в плане их системной организации и как «пригодные» для восприятия, т. е. для достаточно адекватной интерпретации реципиентом.

Однако не менее очевидно и то, что границы этого диапазона подвижны; и то, что интерпретация смыслов дискурса разными адресатами в какой-то степени отличается; и то, что многогранное смысловое пространство дискурса образуется не линейно (механическим суммированием значений элементов языка), а синергично, по известному принципу сложения смыслов, дающего «не сумму смыслов, а новые смыслы» [1, с. 24]. В противном случае язык был бы лишен очень важных составляющих – импликаций, подсистемы образных средств выражения, феномена прецедентности и т. д., а семантика и прагматика языка были бы гораздо беднее.

В таком случае участники делового общения столкнулись бы с некоторыми трудностями. Известная конвенциональность деловой коммуникации предполагает соблюдение определенных норм этикета, уважение (хотя бы внешнее) к партнеру, избегание конфликтных ситуаций, направленность коммуникативного процесса на

* © Пономаренко Е.В., 2013

Пономаренко Евгения Витальевна (lrev2009@mail.ru), кафедра английского языка Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т В.И. Вернадского, 76.

достижение сторонами обоюдодоприемлемого решения и т. п. [2– 4 и др.]. При отсутствии такого механизма, как функциональная самоорганизация (или, иначе, синергичность/синергизм), невозможно было бы, например, косвенным образом выразить неодобрение в высказываниях, формально соответствующих правилам делового этикета, как в следующем фрагменте из романа Дж. Арчера 'First Among Equals':

I'd enjoy hearing your speech at the conference... Although I suppose it wouldn't be much different from the thirty times I've listened to it [5, p. 270].

Если рассматривать смысловую систему этого коммуникативного блока исключительно как суммативное сложение значений, то получим довольно незамысловатый результат: говорящий выражает готовность выслушать выступление на конференции и предполагает, что оно будет мало отличаться от версии, прослушанной ранее определенное количество раз. При таком подходе останется невыраженным и, соответственно, непонятым намек на нежелание вновь выслушивать хорошо известный материал, а также пресуппозиция, что многократное повторение одного и того же утомительно и раздражает слушающего. Кроме того, числительное *thirty* утратило бы условность значения (ясно, что человек вряд ли на самом деле подсчитывал, сколько раз ему рассказывали одно и то же) и гиперболический смысл (ясно также, что, сколько бы это ни повторялось, это, скорее всего, не могло быть *именно* тридцать раз).

Таким образом, реальный совокупный смысл коммуникативного блока складывается из комбинации эксплицитных и имплицитных значений, выраженных и невыраженных эмотивных сигналов, полностью или частично воспринимаемой прагматической нагрузки. Вне зависимости от того, осознают ли коммуниканты комплексный характер процесса смыслопорождения/смысловосприятия, прагма-семантическое пространство дискурса формируется как результат функциональной самоорганизации — появления тех самых «новых смыслов», о которых упоминал Л.В. Щерба.

Еще раз подчеркнем, что под синергичным саморегулированием английского дискурса следует понимать не структурную самоорганизацию, хотя известно, что, поскольку законы большого синтаксиса во многом опираются на функционально-семантический потенциал языка (синтаксис семантичен, а семантика синтаксична), в нем проявляется отчасти «связанное», а отчасти спонтанное взаимодействие синтаксических единиц. Самое существенное проявление синергизма в речи — это саморазвитие функционального пространства как системы смыслов, то есть реализуемых функциональных (прагма-семантических) компонентов в динамике и взаимосвязи. Слияние функционального потенциала всех средств и элементов, взаимодействующих в дискурсе, порождает процесс саморегулятивного взаимоусиления прагматики и семантики компонентов дискурса, причем на любом структурном уровне — от отдельного высказывания до целого текста [6].

Этот постулат весьма важен для специалистов в области делового общения, т. к. создает перспективу для разработки путей совершенствования коммуникативного процесса как внутри страны, так и на международном уровне. Актуальность данной проблематики подтверждается Глобальной повесткой дня для диалога между цивилизациями, принятой Генеральной Ассамблеей ООН еще в 2001 году [7]. С этих позиций особый интерес представляют материалы международных экономических и финансовых организаций. Ввиду явно прослеживаемой тенденции к демократизации и дерегламентации английского делового дискурса в современных источниках достаточно активно используются средства эмоционального воздействия на адресата. Это неудивительно, так как в современном информационном пространстве функция воздействия речи по значимости не уступает функции сообщения (а возможно, и опережает) [8; 9]. При этом способы усиления прагматики варьируются от привычных, компактных, легко «считываемых» до латентных и даже изысканных приемов воздействия.

В материалах пресс-конференции Международного валютного фонда (14 октября 2011 г.) на презентации книги «Lost Decades: The Making of America's Debt Crisis and the Long Recovery» находим следующее высказывание одного из экспертов относительно причин нынешнего экономического кризиса:

That led to borrowing, excessive borrowing, on the part of the government [10].

Даже на уровне одного предложения прослеживается функциональная самоорганизация дискурса в процессе создания комплексного смыслового пространства. С целью обычного сообщения информации достаточно было бы включить одну номинацию описываемых действий: *That led to excessive borrowing on the part of the government*. Однако очевидно, что в этом случае прагматика высказывания была бы более нейтральной, чисто информативной – сухое изложение фактов. Использование расширительного повтора *excessive borrowing* как вставного компонента создает неплавный синтаксис (термин О.В. Александровой) и, таким образом, несколько нарушает синтаксическую целостность предложения, что само по себе служит сигналом смыслового выдвигания. Повторение слова *borrowing* с конкретизирующим определением *excessive* сразу заостряет внимание на самом существенном смысловом компоненте – избыточности займов – и, несомненно, усиливает прагматический эффект высказывания, так как подчеркивает, что не столько само по себе заимствование привело к кризисным явлениям, сколько злоупотребление этим финансовым инструментом. Благодаря способности повторов выдвигать определенные компоненты высказывания на более значимые позиции в общем прагма-смысловом пространстве дискурса двойное обозначение компонента становится очень характерным для выражения оценки и/или эмоций, причем оно может употребляться в любых синтаксических позициях.

Другой любопытный пример формирования функционального пространства речи дает возможность проанализировать осязаемый, но не столь очевидный, завалированный прагматический эффект. В одном из выступлений Барак Обама на начальном этапе своей президентской деятельности раскритиковал поведение банкиров с Уолл Стрит, которые одной рукой получают от государства (т. е. от налогоплательщиков) солидную финансовую помощь, а другой кладут себе в карман огромные бонусы – не меньше чем в докризисные годы. Понимая возмущение граждан США, президент сначала поддержал их в этом, а потом повернул вектор смыслового развития дискурса в ином направлении:

Having said that, I am confident that with the recovery package moving through the House and through the Senate, with the excellent work that's already been done by Secretary Geithner in consultation with Larry Summers and Paul Volcker and other individuals, that we are going to be able to set up a regulatory framework that rights the ship and that gets us moving again. And I know the American people are eager to get moving again – they want to work. They are serious about their responsibilities; I am, too, in this White House and I hope that the folks on Wall Street are going to be thinking in the same way [11].

Приведенный фрагмент речи прагматически нацелен на задачу снижения «накала страстей», и ей подчинены все элементы данной подсистемы дискурса. Используется целый ряд риторических приемов:

– насыщенность текста единицами позитивной обнадеживающей семантики (*confident, recovery package, excellent work, to be able to set up, a regulatory framework, rights the ship*);

– высокая оценка качеств своего народа (*the excellent work that's already been done, eager to get moving again, want to work, serious about their responsibilities*);

– повторы (лексический расширительный: *gets us moving again – eager to get moving again*, и ассимилируемый с семантическим – перифразом: *eager to get moving again – want to work*);

— ненавязчиво, но уверенно подчеркнутая идея единения народа и правительства (*the recovery package moving through the House and through the Senate; I am, too, in this White House*);

— после всех перечисленных «реверансов» — включение фразы, которая, по сути, почти реабилитирует алчных банкиров (*I hope that the folks on Wall Street are going to be thinking in the same way*).

Чтобы такое заключительное высказывание воспринималось аудиторией адекватно, необходимо было подвести людей к мысли о том, что в общем-то ничего страшного не произошло, все поправимо, не такой существенный урон наносят эти банкиры обществу, и не стоит видеть в них оппонентов. Это предложение, по нашему мнению, выражает тот аттрактор (цель развития системы смыслов), ради которого и был выстроен весь предыдущий дискурс. Даже несколько фамильярная номинация *folks* (характерное для американцев обращение к приятелям или родственникам, в том числе старшего поколения) срабатывает как оператор снижения прагматики категоричности. Оставив в стороне вопрос о реальной эффективности проводимой им политики, нельзя не признать, что ораторский талант Б. Обамы вызывает уважение.

Таким образом, можно утверждать, что интенциональное, целенаправленное использование автором речи конкретных языковых единиц одновременно запускает процессы функциональной самоорганизации, поскольку восприятие речи адресатом происходит не столько как последовательное (цепное) сложение разворачиваемых смысловых компонентов, сколько как накапливаемое и интегрируемое в единое целое многомерное функциональное пространство.

Как видим, вне зависимости от объема коммуникативного блока современные образцы разных регистров английского делового дискурса демонстрируют уже известное нам общее свойство — комплексное, кооперативное взаимодействие всех компонентов, направленное на реализацию коммуникативного замысла автора речи и достижение желаемого прагматического эффекта.

Библиографический список

1. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 432 с.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
3. Малюга Е.Н. Функциональная прагматика межкультурной деловой коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. 320 с.
4. Харьковская А.А. Маркеры бизнес-этикета в межкультурном коммуникативном пространстве // Культура и язык: материалы международной научно-практической конференции. 11–12 марта 2003 г. Самара, 2003. С. 130–138.
5. Archer J. First Among Equals. London: Pan Books, 2003. 466 p.
6. Пономаренко Е.В. Лингвосинергетика бизнес-общения с позиций компетентностного подхода (на материале английского языка): монография. М.: МГИМО-Университет, 2010. 151 с.
7. Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями. Принята резолюцией 56/6 Генеральной Ассамблеи от 9 ноября 2001 года / Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml (дата обращения: 12.02.2013).
8. Харьковская А.А. Коммуникативные стратегии в современном межкультурном пространстве // Когнитивные аспекты изучения языковых явлений в германских языках: межвузовский сб. науч. ст. / под ред. А.А. Харьковской. Самара: Самарский университет, 2000. С. 81–90.

9. Храменко Д.С. Ирония в английском деловом дискурсе (функционально-синергетический подход): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 25 с.

10. Transcript of “Lost Decades: The Making of America’s Debt Crisis and the Long Recovery” / IMF Book Launch. URL: <http://www.imf.org/external/np/tr/2011/tr101411.htm> (дата обращения: 12.02.2013).

11. Obama B. Remarks By The President After Meeting With The Vice President And The Secretary Of The Treasury / The White House. Office of the Press Secretary. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-after-meeting-with-vice-president-and-secretary-treasury> (дата обращения: 12.02.2013).

*E.V. Ponomarenko**

ABOUT FUNCTIONAL SELF-ORGANIZATION OF VERBAL MEANS IN ENGLISH BUSINESS DISCOURSE

The article considers the processes which occur in English business discourse at the formation of complex functional space of speech. The phenomenon of cooperative synergetic interaction of discourse elements in different registers of business communication is under analysis.

Key words: English business discourse, functional properties of discourse, self-organization, synergy effect, pragmatics of business discourse

* *Ponomarenko Evgenia Vitalievna* (1pev2009@mail.ru), the Dept. of English Language, MGIMO, Moscow, 119454, Russian Federation.